

тиром для студентов, если в нем важные вопросы остаются без ответа? Не приведут ли «размытость» формулировок и неясность определений к дезориентации учащихся?

«Введение в европейскую этнологию» нельзя сравнивать с отечественными учебниками по этнологии С.А. Токарева и Ю.В. Бромлея. Возможно, перед нами один из вариантов учебных книг будущего, которые в большей степени будут представлять материал для размышления, чем давать готовые ответы?

Как бы то ни было, книгу будет интересно читать не только студентам, но и всем интересующимся новыми тенденциями и интерпретациями в развитии современной западной этнологии, которые во «Введении в европейскую этнологию» представлены достаточно широко.

Примечания

¹ Следует назвать следующие: *Hauschildt T., Nixdorf H. Europäische Ethnologie. B., 1982; Weber-Kellermann I., Bimmer A. Einführung in die Volkskunde/Europäische Ethnologie. Stuttgart, 1985; Günter W. Theoretische Konzepte der Europäischen Ethnologie. Münster; 1995; Kokot W., Drackle D. Ethnologie Europas. Grenze-Konflikte-Identitäten. B., 1996.*

² *Kohl K.-H. Ethnologie – die Wissenschaft vom kulturell Fremden. München, 1993.*

О.В. Курило

© 2001 г., ЭО, № 4

Г.Н. Волков. Этнопедагогика. М., 1999. 167 с.

Этнопедагогика – междисциплинарное (на стыке этнологической и психолого-педагогической наук) направление, сформировавшееся во второй половине XX в. Она исследует особенности и закономерности народного (этнического) воспитания. Предмет этнопедагогики (термин введен в научный оборот в конце 1960-х годов Г.Н. Волковым, создавшим свою научную школу) – педагогическая культура этносоциума. В этнопедагогике этническая традиционная культура, быт, семейно-родственные отношения рассматриваются с точки зрения их значимости для становления и развития личности как представителя своего этноса.

У каждого народа собственная этническая педагогика, основанная на национальных ценностях и мировоззрении. Такие знания особенно актуальны в настоящее время, когда необходимо определить гуманистические основы педагогики XXI в., международные стандарты глобального образования. Главные образовательные цели современности, определяющие конкретные задачи учебно-воспитательного процесса во всех возрастных звеньях, нацелены на преодоление разделенности мира на противоборствующие силы, социальные, национальные антагонизмы, приводящие к конфликтам и войнам, преодоление разлада между человеком и природой, ведущего к катастрофам экологическим, а также негативных последствий господства технократических тенденций в мировом образовании, нарушения веками складывавшихся систем передачи опыта и традиций.

Не подлежит сомнению, что важнейшей из задач, во многом предопределяющей содержание глобального образования, должна стать востребованность этнонационального пласта культуры, в том числе традиционной культуры воспитания. Педагогическое этнокультурное наследие, содержащее веками апробированные средства и методы гармоничного существования в социуме, природе, вселенной, при условии методологически грамотного и методически выверенного включения в универсальное культурное пространство неминуемо становится и способом интеграции личности в мировое целое, средством, способствующим постижению феноменальности разноуровневых рядов бесконечного поля этнических культурных богатств.

Сделан очередной шаг по направлению к этой цели. Спустя 25 лет после публикации фундаментального монографического исследования Геннадия Никандровича Волкова «Этнопедагогика», заложившего основы новой научной дисциплины, вышел в свет первый учебник по этнопедагогике для будущих учителей, а также первая программа спецкурса и методические материалы по народной педагогике.

Необходимость в методическом преломлении этнопедагогических знаний, в изложении их для студентов средних и высших педагогических учебных заведений существует давно, равно как и потребность в научном сборе, систематизации, каталогизации, описании и аналитическом рассмотрении основ народной педагогики, потребность в этнопедагогической подготовке учителя. И вот впервые не только в нашей стране, но и во всем мире вышел учебник по этнопедагогике.

Не будем говорить о тех трудностях, с которыми столкнулся автор при его создании. Скажем лучше, с какой радостью он встречен студенческой и учительской аудиторией, преподавателями вузов, читающими соответствующие спецкурсы, воспитателями детских садов, учителями начальных классов общеобразовательных школ.

Прежние сетования учителей по поводу отсутствия столь нужной им литературы – лишнее свидетельство непреходящей актуальности этнопедагогических знаний, особенно ярко осознаваемой в свете хрестоматийных высказываний авторитетнейшего классика отечественной педагогики К.Д. Ушинского, часто и настолько уместно цитируемого автором учебника «Этнопедагогика», что неминуемо возникает ощущение диалога между ними, хотя главным поводом для обращения к мнению выдающегося российского педагога всегда является поиск дополнительной аргументации, поддержки и одобрения: «Принцип народности, научно обоснованный К.Д.Ушинским, как священный принцип национального воспитания в условиях демократизации общества приобретает необычайную актуальность. У великого педагога-патриота народность максимально окрашена национальной созидательной идеей, освящена, согрета ею».

Три принципиальные установки К.Д. Ушинского имеют для настоящего пособия определяющее значение: 1) «...народ имеет свою особую характеристическую систему воспитания»; 2) «в душе человека черта национальности коренится глубже всех прочих»; 3) «воспитательные идеи каждого народа проникнуты национальностью более, чем что-либо другое» (с. 3).

Автор учебника обращается к Ушинскому и как к личности-символу, перекинувшей мост от педагогического наследия Я.А. Коменского к новейшим педагогическим исканиям второй половины XIX и начала XX в. Он уточняет взаимосвязи этнопедагогики не просто с педагогикой профессиональной, но с педагогикой классической – от Коменского, Песталоцци, Дистервега до Сухомлинского и Макаренко, в именах которых он также усматривает символическую значимость. По глубокому убеждению Г.Н. Волкова, Ян Амос Коменский стал «отцом педагогики», всемирным, общечеловеческим символом благодаря народности: без «Чешской грамматики», «Сокровищницы чешского языка», «Чешской поэзии» и других его работ не было бы и «Великой дидактики», а вся героическая жизнь Коменского – доказательство того, что только тот, кто знает и любит свой родной язык, народ, может претендовать на признание и любовь других народов.

Отмечая, что для Коменского главным мерилом любви к родине и главным требованием к учителям было привитие ребенку любви к родному языку, устному народному творчеству, автор приводит высказывания ученых, развивающих данный тезис. Изложение материала учебника убеждает, что этнопедагогика, исследующая систему народного воспитания, является «педагогикой национального развития, подъема, возрождения, одновременно – это и педагогика этнического самовоспитания, созидаящая личность патриота, сына народа с высокоразвитым чувством национальной гордости и человеческого достоинства», а также «педагогика национального спасения» (с. 166). Подчеркивая диалектическое единство, нерасторжимую связь этнического и общечеловеческого, автор отмечает, что «...при наличии гармонии между национальным и интернациональным, чем больше национального в воспитании, тем сильнее, культурнее, духовно богаче нация» (с. 33). Все положения учебника наглядно иллюстрируются. Фактический материал учебника, примеры, приводимые автором, принадлежат разным народам мира, представленные в нем этнопедагогические традиции охватывают многие регионы земного шара: Россию (в частности, Чувашию), Китай, Японию, Бразилию, Чехию, Германию, Швецию, Кубу, Уругвай, Голландию, Кавказ, Литву, Среднюю Азию и т.д.

Страницы книги пронизаны диалогами, причем это не только диалоги автора и классиков. Главнейший диалог ведут как бы сами культурно-воспитательные традиции представляемых автором народов, что подчеркивает межнациональное, общечеловеческое в этнических духовно-нравственных ценностях, свидетельствует о том, что в народных культурах нет материала для межнациональной розни – наоборот, в народной педагогике сконцентрирована могучая сила гармонизации межнациональных отношений (с. 154, 166).

Глобальность виденья материала, умение выбрать самые яркие, самые информативные, ареально и хронологически характерные этнопедагогические явления позволяют автору не только строить диалоги народно-педагогических культур синхронно существующим цивилизациям, но и показывать что духовно-нравственные ценности, воспитательные традиции передаются из века в век, от древних этносов к более мо-

лодым, но генетически им родственным: «Эта связь по форме напоминает преемственность родителей и детей, но по существу, конечно, несравненно сложнее: ни один народ не является потомком только одних или даже однородных предков. При благоприятных условиях даже казалось исчезнувшие народы могут воспрянуть вновь. Воскреснут их герои, мифы и предания. Духовный заряд скифов, гуннов, алан, половцев, хазаров, шумеров, печенегов сохраняется в русских, украинцах, грузинах, осетинах, абхазах, чувашах и многих других родственных и соседних с ними народах, сохраняется в человечестве как в единой многонациональной семье» (с. 33).

Манера изложения материала учебника, ее стиль, тональность убеждают: главное для автора – не слава основателя крупного направления в науке, не ученые лавры, не распространение своих научных идей на область образовательной практики: Г.Н. Волков искренне хочет донести свои знания до преподавателей средних и высших педагогических учебных заведений, от которых во многом будет зависеть то, какими воспитателями и учителями станут наставники детей, родившихся в конце тысячелетия. Как истинный мудрец он облекает самые главные свои мысли в образную, хорошо запоминающуюся афористическую форму и, возвышаясь до Заповеди, обращается к каждому из студенческой аудитории: «Чем больше будет участников педагогического процесса, понимающих воспитательное дело и желающих его улучшить, тем будет эффективнее его определяющее воздействие на подрастающее поколение. Народная педагогика есть педагогика масс, всеобщая педагогика, а не педагогика только педагогов-профессионалов. ...Народная педагогика, представляющая собой пансофию воспитания, с ее поклонением матери, с культом ребенка, с верой во всеислие отца, представляет собой своего рода педагогическую религию. Да и родительский дом – это своего рода храм семейной духовности, в котором домашний очаг – алтарь, дети – ангелы, мать – богоматерь, отец – "патриарх вся семьи" ...» (с. 6).

В книге развивается ставшая педагогической аксиомой общая закономерность воспитания, согласно которой ребенок формируется как личность и гармонично входит в культуру, только будучи уверенным в доброжелательности и любви к нему мира культуры в лице взрослых. Следующая закономерность воспитательного процесса в «Этнопедагогике» приобретает характер всеобщности и универсальности. Идеи добра и любви в книге – главенствующие. Но под словом «любовь» понимаются не только и не столько сентиментальные чувства, не только привязанность к родным, но также чувство благодарности, дружбы, восхищения, сострадания и уважения, расположения. Такая любовь – источник доброго отношения ко всем людям, природе, она – основа единства со Вселенной, духовного роста личности, гармонизации чувств и одновременно – лучшая защита человека, ибо следование принципам духовности – это и профилактика дезадаптации личности, невротических реакций и сопряженных с ними болезней души и тела.

Не декларируя всех своих соображений на эту глубокую и важную тему, Г.Н. Волков всего одним тезисом предотвращает упрощенческое ее развитие: «Не слова, а поведение, доказывающее истинность чувств, – вот что превыше всего ценится в крестьянской среде. Формированию такого отношения к проявлению чувств надо бы оказывать специальное внимание и в школе. Представляется весьма перспективной высокогуманная, демократическая методика приучения детей к деловому, доброжелательному общению друг с другом. При этом надо бы усилить в общении этнопедагогический компонент». И тут же приводит пример: «Слово "любовь" – в двух вариантах: "юрату", "саву" – чувашами произносится крайне редко. Эти слова священны, они выражают божественные состояния души, и их нельзя произносить всуе. Эта мысль серьезно внушалась детям» (с. 139).

Акцентируя внимание будущих учителей на деятельностном способе освоения учебного материала, автор сопровождает содержание глав соответствующими заданиями, призванными включить в учебный процесс не только аналитическую мысль, память, логические формулы, но и воспоминания, личный опыт эмоционального восприятия мира, активизировать и обострить процесс эмоционального переживания жизни. Вопросы и задания к главам учебника. Они нестандартны, нестереотипны, пробуждают мысль, творчество, побуждают к осмыслению прожитого, увиденного, услышанного. Такое воспроизведение эпизодов, ситуаций, событий, связанных с воспитательным влиянием народной педагогики на студента, а также воспоминания о родителях, учителях, друзьях, товарищах, воспоминания других людей о самих студентах имеют несомненную ценность в качестве личностно ориентированного первоисточника народной педагогики, средства деятельностного освоения материала, помимо всего прочего интенсифицирующего духовно-нравственную жизнь личности.

Структура учебного пособия стройна и логична: каждая из ее глав, представляя самостоятельное и завершённое исследование («Народное воспитание в наследии классиков педагогики», «Средства народной педагогики», «Народный идеал человека», «Факторы народного воспитания», «Современное функциониро-

вание народной педагогики» и др.), обладая определенной автономностью, тяготеет к своему, четко определенному автором месту в общей системе пособия, характеризующегося единым стилем изложения материала, культурой ее оформления, подчиненности основным идеям и целям исследования.

Учебник подразделен на параграфы, каждый из которых содержит определенный материал и имеет известную самостоятельность, что позволит преподавателю применительно к конкретной программе строить изложение своего предмета.

Системная открытость учебного материала, нацеленность на стимулирование самостоятельной научной работы студента, активизацию педагогического творчества, опирающегося на традиционную культуру воспитания, характерны не только для учебной книги, но и для опубликованной Г.Н. Волковым программы спецкурса и методических материалов по народной педагогике^{*}. Данное издание, предусматривающее 32 ч лекций и 36 ч семинарско-практических занятий, включает в себя разработки целого ряда научно-практических конференций, семинаров, в том числе по проблемам национальных отношений, духовно-нравственной преемственности поколений, семейной традиционной культуры. Подобная программа для спецкурса по народной педагогике создана в Российской Федерации впервые, не было такого опыта и за рубежом.

Но, будучи первым изданием в данной области научного педагогического знания, программа отвечает самым высоким требованиям, предъявляемым к учебным материалам такого рода; она отличается зрелостью, продуманной в деталях разбивкой материала на лекционные и семинарско-практические занятия, осуществлением межпредметных и междисциплинарных связей, гармоничным включением в образовательное пространство курса значительных произведений, относящихся к духовной жизни человечества. В списках авторов рекомендуемой к темам литературы не только классики педагогики, культурологии, этнологии, психологии, современные этнопедагоги, публицисты, писатели, учителя-новаторы, но и «Живая этика» Рерихов, труды академика медицины Н.М. Амосова, работы А.Ф. Лосева, К.Э. Циалковского, А. Швейцера, «Учение Будды», Евангелие.

Самостоятельную ценность имеют предложенные автором вопросы и задания для творческих работ и размышлений, таких как подготовка к участию в диспутах, коллоквиумах, симпозиумах, «круглых столах», конференциях, совещаниях, педагогических советах, а также анкета «Предки и потомки», позволяющая учителю и исследователю диагностировать уровень соответствующей воспитанности и образованности учащихся.

Особо отметим пояснительную записку к программе, в которой автор формулирует актуальные воспитательные цели и перспективы этнопедагогического образования, излагает основные концептуальные положения этнопедагогики: «...близость общечеловеческих духовных сокровищ народной педагогики к метапедагогике, к той сфере педагогических знаний, которая включает сверхинформацию, не имеющую временных и территориальных границ, переходящую из века в век, из страны в страну; педагогическая сверхинформация в общей структуре человекознания и обществознания; конкретные национальные педагогики всех времен как частные случаи общечеловеческой вечной общей науки, развивающейся в ноосфере, в этносфере» (с. 5).

Педагогические традиции народов и традиционность воспитания в спецкурсе предлагается рассматривать в разных аспектах, сопряженных со спецификой функционирования народной педагогической культуры, ее полем (территорией) и пространством: «Территория... связана с современным функционированием народной педагогики, это своего рода географическая горизонталь конкретной эпохи, а пространство – это историческая вертикаль, которая складывается от эпохи к эпохе, вбирая в себя ценнейший народный, этнический педагогический опыт, превращая его в межнациональный, а затем – во вневременное, общечеловеческое достояние, что подтверждает общий, вечный характер воспитания. Однако "поле" и "пространство" друг с другом тесно связаны, ибо опыт многих поколений, эпох может быть концентрированно представлен в тот или иной исторический период, и в результате поле (территория) может оказаться просто проекцией "пространства" или его части» (с. 6).

Необходимость такого осмысления этнопедагогического наследия в самом широком культурном контексте продиктована актуальностью формирования личности учителя-гуманиста, самостоятельно мыслящего, свободно действующего, с развитым чувством национального и человеческого достоинства, толерантного и гуманным, рассматривающего творчество как высшую ступень самовыражения. Несомненно значение данного материала как средства решения острых этнопедагогических и этнопсихологических проб-

^{*} Волков Г.Н. Народная педагогика. М., 1999.

лем в современном национальном образовании, как методологической основы и образца для разработки специальных республиканских, региональных и местных программ по реализации этнопедагогической концепции образования, формирования этнокультурного пласта национальной образовательной доктрины.

З.Б. Цаллагова

© 2001 г., ЭО, № 4

Историко-этнографическое описание народов Камчатки в трудах Г.В. Стеллера. «Краеведческие записки». Вып. 11 (Спец. вып.) / Подгот. текста, пер., статья и примеч. З.Д. Титовой. Петропавловск-Камчатский, 1999. 87 с.

Новая публикация, подготовленная известным специалистом по истории русской этнографии и этнографическим источникам XVIII в. З.Д. Титовой, – это русский перевод большей части книги выдающегося ученого Георга Вильгельма Стеллера «Описание земли Камчатки», изданной впервые на немецком языке в Лейпциге в 1774 г.

Рассматриваемая работа включает 26 из 37 глав, содержащихся в немецком издании книги Г.В. Стеллера. В нее не вошли те части книги, которые относятся к географии Камчатки, ее полезным ископаемым, метеорологии и в наши дни представляют интерес только для истории естественных наук. Что касается глав «Описания», посвященных истории Камчатки, материальной культуре, хозяйству, социальной организации и духовной культуре ительменов и других народов Камчатского п-ова, то эти материалы уже давно имеют непреходящую ценность как важный историко-этнографический источник.

Книга снабжена предисловием, где дается общая характеристика издания, и вступительной статьей «Георг Вильгельм Стеллер и его труд по истории Камчатки», которая содержит краткую биографию ученого. Что особенно важно – в данной статье объективно рассматривается соотношение книги Г.В. Стеллера с одноименным трудом С.П. Крашенинникова, изданным впервые в 1755 г. В историографии советского времени, как указывает автор (с. 10), отмечалась тенденция изображать Стеллера компилятором и едва ли не плагиатором, который заимствовал у С.П. Крашенинникова его материалы без ссылок. З.Д. Титова, внимательно изучив соотношение изложения отдельных областей культуры ительменов у Г.В. Стеллера и С.П. Крашенинникова, убедительно показала, что труды обоих авторов самостоятельны и при этом одни и те же сюжеты в них описаны с разной степенью полноты. К сказанному можно добавить, что одно время в литературе в качестве русского перевода «Описания земли Камчатки» рассматривалась совсем другая работа Г.В. Стеллера – книга «Из Камчатки в Америку» (Л., 1928). К сожалению, эта книга и другие труды этого ученого, которые стали доступны нам в последние годы, в предисловии не упомянуты.

Ценность книги Г.В. Стеллера для изучения истории и этнографии ительменов и других народов Камчатки – коряков, чукчей, отчасти айнов – очень велика, более того, без нее невозможно составить представление о приоритете некоторых научных описаний культуры народов Сибири в XVIII в. или получить их подтверждение. Так, именно Г.В. Стеллеру принадлежит утверждение, что чукотско-корякский этноним *чавчыва* означает «маленькие люди» (с.16). Хотя оно и не соответствует действительности, по крайней мере ныне ясно, что Л. Радлов, повторивший это утверждение в 60-е годы XIX в.¹, попросту заимствовал его из труда Стеллера. В книге Стеллера представлено довольно много этнонимов, относящихся к отдельным территориальным группам ительменов, коряков, чукчей, айнов (с. 15, 34–35), причем некоторые из приведенных этнонимов не документированы другими источниками.

В книге Г.В. Стеллера имеется множество ценных наблюдений из области материальной и духовной культуры народов Камчатки. Отметим некоторые из них: автор считает, что очки-наглазники заимствованы ительменами от тунгусов и якутов (с. 17) – в литературе этот вопрос остался не рассмотренным. Дается описание своеобразного «обмена» при добыче женщинами корня сараны из мышиных нор, при котором мышам оставляют тряпки и сломанные иглы (с. 18) – сходный обычай существует и в наши дни у чукчей. Описание охоты на китов у чукчей с помощью гарпуна (с. 19–20) служит важным дополнением к материалам по этнографии чукчей в XVIII в. Г.В. Стеллер отметил также употребление в пищу ительменами моллюсков и водорослей (с. 23), способы ловли морских птиц, промысел орлов и употребление в пищу ласточек (с. 24, 25).